

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

DOI: 10.31857/S086919080015093-9

УЧАСТИЕ АРАБСКИХ ПАРТИЙ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ИЗРАИЛЯ

© 2021

М.И. МАХМУТОВА ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9681-7071; makhmutova.maria@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена рассмотрению положения арабских партий в Израиле. В ходе изучения проблематики была проанализирована динамика их трансформации в идеологическом аспекте и в политической системе страны. Было выявлено, что организации меньшинств прошли долгий путь от спутников крупных израильских партий до образования самостоятельных платформ, которые впоследствии получили толчок к объединению. Первоначально положение сателлитов объясняется генеральной стратегией руководства страны, которое стремилось держать настроения арабского сектора под контролем. Все списки создавались с помощью МАПАЙ арабами, которые установили контакты с еврейскими движениями еще в период британского мандата, а также оказывали им поддержку в борьбе за независимость и в противостоянии с палестинцами. При этом, попытавшись отойти от сотрудничества с еврейским правительством, арабские партии с трудом могли собрать электорат, чтобы пройти в Кнессет. К 1970-м гг. меньшинства стремились заручиться поддержкой коммунистической РАКАХ, считая, что она представляет альтернативу Маарах. Тем не менее положение спутников стало раздражать избирателей, что привело к потере легитимности партий меньшинств. С 1980-х гг. арабы совместно с еврейскими политиками начали создавать движения, которые характеризовались радикальными идеями. Формировались и новые организации меньшинств, охватывающие разный электорат, поскольку их идеи были разнополярны: от светских и прогрессивных до исламистских. К 2000 г. в политическом процессе закрепились четыре основные партии: Объединенный арабский список, ХАДАШ, ТААЛ и БАЛАД. Тенденции с 2015 г. демонстрируют их способность к образованию единой платформы, нацеленной на получение большего количества голосов от избирателей. Однако внутренние трения сохраняются, при этом члены Объединенного списка имеют разные позиции по внешнеполитическим проблемам. Сложившаяся ситуация к началу 2020 г. демонстрирует, что израильскому правительству необходимо учитывать мнение арабских партий, получивших право влиять на политический процесс в стране.

Ключевые слова: арабские партии, выборы, Израиль, Кнессет, Объединенный список, Палестина.

Для цитирования: Махмутова М.И. Участие арабских партий в политическом процессе Израиля. *Восток (Oriens)*. 2021. № 3. С. 121–133. DOI: 10.31857/S086919080015093-9

THE PARTICIPATION OF ARAB PARTIES
IN THE ISRAELI POLITICAL PROCESS

© 2021

Maria M. MAKHMUTOVA ^a^a – Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9681-7071; makhmutova.maria@yandex.ru

Abstract: *The article is devoted to the consideration of the situation of Arab parties in Israel. In the course of studying the problems, the dynamics of their transformation in the ideological aspect and in the political system of the country was analyzed. It was revealed that minority organizations have come a long way from satellites of major Israeli parties to the formation of independent platforms, which subsequently received the impetus for unification. Initially, the position of the satellites is explained by the general strategy of the country's leadership, which sought to keep the mood of the Arab sector under control. All the lists were created with the help of the Mapai by the Arabs, who established contacts with Jewish movements during the period of the British Mandate, and also provided them with support in the struggle for independence and in confrontation with the Palestinians. By the 1970s minorities sought to enlist the support of the communist RAKAKH, believing that it represented an alternative to the Ma'arakh. Since the 1980s. Arabs, together with Jewish politicians, began to create movements that were characterized by radical ideas. By 2000, four main parties were entrenched in the political process: the United Arab List, KHADASH, TAAL and BALAD. Trends since 2015 demonstrate their ability to form a single platform aimed at getting more votes from voters. The current situation by the beginning of 2020 demonstrates that the Israeli government must take into account the opinion of the Arab parties that have received the right to influence the political process in the country.*

Keywords: Arab parties, elections, Israel, Knesset, Joint List, Palestine.

For citation: Makhmutova M.I. The Participation of Arab Parties in the Israeli Political Process. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 3. Pp. 121–133. DOI: 10.31857/S086919080015093-9

После образования Государства Израиль в 1948 г. на его территории остались палестинские арабы, некоторые из них установили контакты с еврейскими общинами еще в период британского мандата. До проведения первых выборов встал вопрос о вовлечении представителей данного этноса в политический процесс. Крупные израильские партии не могли их включить в свой состав, и в результате была реализована идея о создании партий-спутников. Длительное время арабские политики оставались зависимыми от МАПАЙ, а затем Маарах и РАКАХ. К 1980-м гг. арабы приступили к формированию своей жизнеспособной платформы, которая позволила им набирать голоса для прохождения в Кнессет. К 2015 г. они получили опыт объединения партий, что дало им весомую роль в законодательном органе, однако это не исключило внутривнутриполитических трений и расхождения позиций по внешнеполитическим вопросам. Выборы 2020 г. продемонстрировали, что арабские партии стали силой, с которой израильские лидеры вынуждены считаться. Однако при принятии судьбоносных решений они не обладают влиянием для блокирования решений руководства страны.

СПУТНИКИ МАПАЙ

После образования независимого Израиля в 1948 г. арабы, проживающие в Галилее, Негеве и восточной части Саронской долины, столкнулись с введением режима военной администрации. Государство не обеспечивало их безопасность, и по любому подозрению жители этих районов могли быть арестованы или депортированы. Им также запрещались любые контакты с арабами за рубежом. В таких условиях преимущественно на диалог с израильскими властями шли зажиточные слои. Для сохранения своего имущества и достатка они старались не перечить правящим кругам и проявляли пассивность [Крылов и др., 2018, с. 116].

Начало политической деятельности израильских арабов было связано с формированием партии Демократический список Назарета в 1949 г., ее основателем стал Сейф ад-Дин аз-Зуаби, представитель арабо-мусульманской семьи Зуаби, которая возводила свое происхождение к пророку Мухаммаду. Согласно местной прессе, семья Зуаби поддерживала тесные контакты с еврейской общиной [Be-Kfar, 1947], с 1930-х гг. ее члены выступали посредниками в продаже деревенских земель новым переселенцам. Когда арабо-израильская война 1947–1949 гг. подошла к активной фазе, Сейф ад-Дин настоял на том, чтобы весь клан перешел на сторону военной еврейской организации Хагана и отказался от союза с Арабской освободительной армией. Практически вся семья Зуаби вскоре приняла власть Израиля, а во время военных действий участвовала в разведывательных операциях в Назарете [Morris, 1987, p. 99–100].

Премьер-министр Д. Бен-Гурион сомневался в возможности включения арабов в политический процесс Израиля, т.к. не верил в то, что хотя бы один из них может быть верен сионизму и еврейскому государству. Но вскоре идея о формировании отдельной партии способствовала тому, что Сейф ад-Дин создал Демократический список Назарета, который был спутником МАПАЙ. При этом, как отмечает российская исследовательница Т.А. Карасова, с самого начала арабские партии придерживались «антисионизма» и продолжали бороться с сионизмом с позиции национально-территориального конфликта [Карасова, 2001, с. 147]. В ходе предвыборной кампании Сейф ад-Дин смог заручиться поддержкой своего клана. Но, по оценке ученого О. Штенделя, аз-Зуаби так и не смог стать лидером в глазах арабской общины Галилеи [Stendel, 1995, p. 85].

По результатам первых выборов в Кнессет в 1949 г. партия получила 1,7% голосов, это позволило Сейф ад-Дину и его соратнику из богатой семьи из Назарета христианского вероисповедания Амину-Салиму Жаржоре стать депутатами [The Democratic List of Nazareth, 1949]. Само включение партии в законодательный орган стало демонстрацией желания Д. Бен-Гуриона вовлечь арабов в политическую жизнь государства и добиться от них лояльности. Во время пребывания в Кнессете представители Демократического списка Назарета не боялись противоречить МАПАЙ, а А.С. Жаржора делал резкие высказывания относительно положения палестинских беженцев, настаивая на необходимости их возвращения.

В выборах 1949 г. также участвовала партия Популярный арабский блок, однако она не набрала и 1%. Провал объясняется тем, что она была создана МАПАЙ всего лишь за три недели до парламентских выборов. Соответственно, у нее не было достаточно времени для проведения предвыборной агитации [Beinin, 1990, p. 69].

Первое правительство Израиля долго не просуществовало, последующие выборы были объявлены в 1951 г. Демократический список Назарета распался. Сейф ад-Дин создал Демократический список для израильских арабов и смог привлечь не только арабов-мусульман и христиан, но и друзов. Это позволило партии набрать 2,4% голосов, депутатские кресла

заняли Сейф ад-Дин, друз Джабар Муади и араб-католик Масаад Кассис. В Кнессет прошла вторая арабская партия – Сельское хозяйство и развитие (1%), созданная мусульманином Фарасом Хамданом. Он занимался выращиванием цитрусовых в Бака-эль-Гарбии и контрабандой скота. В центре своей программы он поставил проблему реализации молодых арабов-интеллектуалов в Израиле и проведение эффективной налоговой реформы, способную стимулировать экономику страны [Landau, 1973, p. 204]. Обе партии имели поддержку МАПАЙ, которая не могла игнорировать проблемы неевреев: экспроприацию частной собственности, проблемы трудоустройства, рост подоходных налогов. Однако обещать резких изменений израильское руководство во главе с Д. Бен-Гурионом не могло.

Незадолго до третьего созыва араб-христианин и адвокат Эльяс Куса, известный своими взглядами по поводу уравнивания прав национальных меньшинств и евреев, создал Израильскую арабскую партию и призвал арабский сектор бойкотировать выборы. Он распространял листовки, рассылал письма в израильскую и иностранную прессу, но его идеи не увенчались успехом. На выборах 1955 г. арабский сектор был представлен партиями Сельское хозяйство и развитие (1,1%), Прогресс и труд (1,5%), Демократический список для израильских арабов (1,8%). Их лидеры и активисты апеллировали к идеям важности развития арабских деревень, поощрения кооперативов, развития ирригации. Сельское хозяйство и развитие предлагало интеграцию арабского сектора в израильский профсоюз Гистадрут. Партии выдвигали идеи и по поводу решения проблемы беженцев. Прогресс и труд выступал за то, чтобы дать им право на возвращение и интегрировать в сельскохозяйственный сектор [Facts and Figures, 1955, p. 19].

До четвертого созыва Арабская рабочая партия Израиля, Народный арабский фронт и Демократический список для израильских арабов попытались отойти от союза с МАПАЙ и самостоятельно завоевать голоса избирателей, выступив как оппозиционные еврейскому правительству движения. Но при таком раскладе они не смогли пройти в Кнессет. Такая позиция арабских партий объясняется тем, что к этому времени среди их электората стал возрастать национализм, и арабы не хотели идти на компромисс с Израилем. Это привело к созданию ряда общественных движений. Однако многие из них, в том числе Народный фронт и Земля, были подавлены Израилем.

В 1959 г. благодаря усилиям МАПАЙ было образовано две арабские партии: Сотрудничество и братство (1,1%) и Прогресс и развитие (1,3%). Первая выступала за улучшение условий труда для неевреев, предлагала идеи по снижению уровня безработицы и принятия законов по повышению статуса женщин. Ее возглавил араб-мусульманин Диаб Убейд, установивший контакты с евреями во времена мандата и занимавшийся продажей сельскохозяйственной продукции. Вторая партия сконцентрировала свое внимание на программе по расширению гражданских прав израильских арабов, улучшении для них социального обеспечения и включения их в систему школьного образования. Прогресс и развитие требовал вовлечение арабов в высококвалифицированный рабочий сектор, стимулирование развития арабского ремесла, промышленности и сельского хозяйства, решение проблемы экспроприированных земель, снижение налогов, выделение субсидий и льготных кредитов [Landau, 1973, p. 204].

Увеличение партий в 1950-е гг. демонстрировало нежелание арабских политиков идти на компромисс друг с другом и объединяться в один альянс. Большинство депутатов имели свои политические амбиции и экономические интересы. Их предвыборные идеи были схожи, но после избрания политики стремились обезопасить свои коммерческие интересы и действовали рука об руку с МАПАЙ.

Но уже в 1960-е гг. в арабском секторе практически не появлялось новых партий, чему противодействовали уже имеющиеся организации, не желавшие терять голоса и сталки-

ваться с сильной конкуренцией. Препятствия создавало и руководство страны, стремящееся держать неевреев под контролем, опасаясь роста национализма в условиях противостояния с арабским миром. Любая неподконтрольная организация воспринималась как потенциальная угроза стабильности. МАПАЙ поддерживал на выборах, как правило, три партии меньшинств. При этом правительство старалось соблюдать баланс так, чтобы в Кнессете были представлены мусульмане, христиане и друзья. Важно было учитывать и конкурирующие интересы хамул¹, т.к. различные списки представляли интересы определенного округа: Назарета, Галилеи, Арабского треугольника и др. [Landau, 2015, p. 26–230]. В 1961, 1965 и 1969 гг. в Кнессет прошли только умеренные партии: Прогресс и развитие», а также Сотрудничество и братство. Все они оставались лояльны еврейскому правительству и даже при обсуждении вопроса о прекращении действия военного положения высказывались против.

Кроме того, в 1966 г. военное положение в арабских районах было отменено, хотя на практике ситуация не сильно изменилась. Но даже в период войн в 1967 и 1973 гг. настроения местных общин оставались умеренными и не радикализировались. Это было связано в том числе и с отсутствием какой-либо риторики ООП по отношению к израильским арабам, а также и значительно лучшим их положением по сравнению с притесняемыми палестинцами на Западном берегу р. Иордан.

В целом в политическом процессе Израиля изначально могли участвовать партии, лояльные его правительству и МАПАЙ. Их основатели являлись представителями кланов, которые сотрудничали с евреями до создания государства и имели свои коммерческие интересы. В Израиле сформировалась система, при которой меньшинства имели право голоса, но на практике они не могли влиять на процесс принятия судьбоносных решений. Арабские партии, входившие в состав Кнессета, не противоречили заложенной государственной идеологии и не выдвигали антиссионистские лозунги. Как показала практика, самостоятельно арабы не обладали возможностью добиться нужного количества голосов, чтобы пройти в законодательный орган. Будучи исключительно спутниками МАПАЙ, их списки получали финансирование и возможность проводить агитацию среди своего электората.

АЛЬЯНСЫ С РАКАХ И МААРАХ

Новые тенденции поведения арабских партий стали проявляться незадолго до выборов 1973 г. К этому моменту на смену МАПАЙ уже пришла Маарах. Внешнеполитический фон в виде арабо-израильских войн способствовал росту национализма нееврейского населения страны. Кроме того, коммунистическая идеология СССР находила последователей среди израильских арабов, которые видели в ней альтернативу и отошли от сотрудничества с доминирующими израильскими движениями. Также на арабских политиков в Израиле оказывали влияние настроения избирателей. В обществе их окончательно стали воспринимать как сателлитов еврейского правительства, и чтобы не потерять имеющиеся голоса, они были вынуждены изменить свою стратегию.

Арабские депутаты Т. Туби и Т. Зийяда примкнули к оппозиционному коммунистическому РАКАХ, отказавшемуся от националистической идеи. В Кнессет прошли Прогресс и развитие (1,4%) во главе с Сейф ад-Дином и Арабский список для бедуинов и жителей деревень (1%), основателем которой был шейх из бедуинского племени Абу Рабиа – Хамад, его электорат состоял из 8 тыс. бедуинов [Esman, Rabinovich, 2019, p. 137]. Тогда же Ликуд попытался привлечь партию Сотрудничество и братства и сформированного с его помощью Арабо-израильского списка, опиравшегося на две бедуинские хамулы. Но обе партии не прошли в Кнессет [Mendales, 2008, p. 451].

¹ Хамула – группа близкородственных семей у арабов.

Стоит отметить, что в 1976 г. правительство экспроприировало земли в Галилее, это повлекло рост недовольства среди меньшинств. 30 марта был объявлен «Днем земли», в арабских районах начались забастовки. Тогда же группа израильских солдат покидала место учений около деревень Сахнин, Арабе и Дир Хана и наткнулась на блокпост, установленный арабами. В военнотружущих полетели камни, и, не имея опыта реагирования на подобные протесты, они ответили огнем. На следующий день все местные жители вышли на масштабную демонстрацию. В такой ситуации представители умеренной партии Прогресс и развитие вяло отреагировали на произошедшее. Они осуждали действия правительства, направленные на экспроприацию земли, но выступили против всеобщей забастовки, что подорвало их влияние в арабском секторе и снизило явку избирателей. В 1977 г. Сейф ад-Дин аз-Зуаби и Джабар Муади заручились поддержкой Маарах и объединились с Арабским списком для бедуинов и жителей деревень. Так был сформирован первый Объединенный арабский список, получивший 1,4% [Peretz, 1977, p. 265].

В 1981 г. в Кнессете не было представлено арабских партий. Маарах и Объединенный арабский список отказались от сотрудничества друг с другом. Список получил 0,6% голосов и вскоре распался. Фактически это продемонстрировало неспособность арабских организаций заручиться поддержкой своего электората без помощи руководства страны. На тот момент арабы опасались выступать в альянс с еврейскими организациями, т.к. трения между неевреями и правительством возрастали. Для избирателей раздражительным фактором служило то, что Израиль продолжал наращивать поселенческую активность на Западном берегу и в секторе Газа [Tessler, Grant, 1998, p. 105].

В целом с 1973 по 1981 гг. арабские партии в Израиле лавировали между попыткой альянса с правительственной партией Маарах и коммунистической РАКАХ, в которой видели альтернативу. Самостоятельно они не могли наращивать свой электорат. Недовольство среди неевреев и ограниченные шаги руководства страны в решении их проблем продемонстрировали, что арабские депутаты теряют доверие избирателей из-за тесного союза с правительством Израиля. Раздражение вызывала и палестинская проблема, расширение поселений, экспроприация частной собственности, на что арабские партии повлиять не могли.

РАЗДРОБЛЕННОСТЬ И ПОПЫТКИ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

В 1983 г. была создана еврейско-арабская партия Прогрессивный список за мир, ее возглавляли активист бывшего Народного арабского фронта Мухаммад Миари и раввин Меир Кахане. Изначально Центральная избирательная комиссия (ЦИК) запретила им участвовать в выборах, посчитав, что созданная организация в своей основе имеет расистские и экстремистские идеи. Она выступала за самоопределение обеих наций, гражданское равенство евреев и арабов, вывод израильских войск из Ливана и признание ООП в качестве официального представителя палестинцев [Rouhana, Sabbagh-Khoury, 2011, p. 132]. После отказа Прогрессивный список за мир обратился в Верховный суд, который удовлетворил иск. Партия охватила электорат в Назарете, привлекла активистов организации Аль-Анцар из Умм-Эль-Фахма и Альтернативной еврейской группы, и в 1984 г. завоевала 1,8% голосов [Herzog, 1987, p. 332–323]. По оценке российского историка Л.А. Барковского, даже ограниченное участие арабов в политической жизни Израиля позволяло властям контролировать их политическую активность и направлять ее в безопасное для себя русло, а также препятствовать возникновению ярой оппозиции сионистской идеологии [Барковский, 1988, с. 19].

Выборы 1988 г. проходили в условиях начала Первой Интифады (1987-1991 гг.) и роста палестинского национализма. В Кнессет вошли Прогрессивный список за мир (1,5%) и Арабская демократическая партия (1,2%), созданная Абдель Ваххабом Даравшем. Ранее он входил в состав Аводы, но его позиция по поводу Первой Интифады противоречила генеральной линии партии [Frisch, 2005, p. 210]. На своей платформе А.В. Даравш отстаивал идеи палестинского самоопределения, прекращения оккупации и экспроприации арабской земли, гражданского равенства арабов и евреев в Израиле, улучшения трудоустройства для меньшинств, расширения программ индустриализации, свободы судопроизводства в арабском секторе, а также создания арабского университета.

Перед созывом в Кнессет 1992 г. постепенно начал набирать обороты мирный процесс, но большинство решений Израиля и ООП оставались за закрытыми дверями. В законодательный орган прошла только Арабская демократическая партия (1,6%), а Прогрессивный список за мир (0,9%) потерпел поражение. Падение популярности партий объясняется тем, что арабский сектор ждал формирования единой платформы, избирательная кампания была крайне сдержанной, а многие арабы чувствовали свою неспособность повлиять на политический процесс. Имеющиеся организации не могли оказать сильного влияния на израильское правительство и предложить программу, которая бы удовлетворяла их электорат, особенно, в условиях роста палестинского национализма [Ghanem, 1997, p. 72].

В 1996 г. неевреи были представлены большим количеством организаций, а выборы происходили на фоне неоднозначной внешнеполитической ситуации. Так, Израиль провел операцию «Гроздь гнева» против Хизбаллы, в ходе нее 102 человека были убиты около деревни Кафр Кана на севере страны. Для арабов это стало напоминанием трагедии 1948 г. Кроме того, как отмечает отечественный востоковед Т.В. Носенко, в свете резкого притока русскоязычных евреев в 1990-е гг. для них израильские арабы занимали самую низкую иерархическую ступень в обществе, что, соответственно, влияло на формирование их неприязненного отношения к другому этносу [Носенко, 2009, с. 68].

В тоже время на палестино-израильском треке были достигнуты весомые результаты, и многие израильские арабы поддерживали главу Палестинской национальной администрации (ПНА) Ясира Арафата. Среди них политик Абдель Малик Дахамша, проявивший себя активно в защите членов ООП и заключенных ХАМАС в израильских судах. Он способствовал формированию Объединенного арабского списка (2,9%), в который вошли Арабская демократическая партия и Исламское движение, возглавляемое Тауфиком аль-Хатибом. Демократический фронт за мир и равенство (ХАДАШ) (4,2%) был возглавлен Хашимом Мухамидом и представлен как еврейско-арабская партия, исключившая из своей платформы националистические и религиозные идеи. Она поддерживала мирные переговоры ПНА и Израиля, выступала за эвакуацию израильских поселений на Западном берегу и в Газе, мирное сосуществование двух государств для двух народов, равенство прав арабов и евреев в Израиле. ХАДАШ преуспел на выборах, так как включил в свой состав Национальное демократическое собрание (БАЛАД), опирающееся на панарабскую и про-палестинскую идеологию. На выборах 1996 г. также были представлены Арабское объединение ради прогресса и возрождения во главе с Ахмедом Тиби, имевшим контакты с Я. Арафатом и активистами ООП [Frisch, 2000, p. 159], и Прогрессивный альянс, представленный Мухаммедом Зиданом. Но обе партии не прошли в Кнессет.

На фоне ожидающегося разрешения палестино-израильского конфликта и создания независимой Палестины прошли выборы 1999 г. Объединенный арабский список (3,4%) воспринимался неевреями как растущая исламская фундаменталистская организация. ХАДАШ (2,6%), оставаясь светской партией, сконцентрировал свою агитацию вокруг улучшения социального обеспечения арабов. БАЛАД (1,9%) делал ставку на интеллектуальную

среду, отстаивал национальную идентичность палестинских арабов в Израиле, требовал их культурной автономии и равных прав обоих этносов [Peretz, Doron, 2000, p. 270–271]. Незадолго до выборов ХАДАШ и БАЛАД выразили поддержку Эхуду Бараку, так как большая часть арабского сектора проявляли к нему лояльность. Неевреи считали его «меньшим злом» по сравнению с представителем Ликуда Беньямином Нетаньяху.

Когда вспыхнула Интифада Аль-Акса (2000–2005 гг.) руководитель БАЛАД Азми Бишара начал выражать ярые антиизраильские настроения. Во время поездки в Сирию на церемонию похорон бывшего президента Хафеза Асада он начал призывать все арабские силы оказывать сопротивление Израилю. В июле 2001 г. на демонстрации в Умм-Эль-Фахме он открыто выразил поддержку ливанской Хизбалле. Также А. Бишара стал организовывать поездки израильских арабов в Сирию для воссоединения семей, что привело к возбуждению судебных дел против него и его сподвижников. Все это происходило на фоне увеличения количества жертв среди израильского населения в результате терактов палестинских радикалов. 7 ноября 2001 г. Кнессет впервые в истории проголосовал за отмену депутатского иммунитета А. Бишара. В 2002 г. ему был запрещен въезд на Западный берег и в Газу, поскольку ранее камеры зафиксировали случай его ссоры с израильскими солдатами, когда происходила оккупация палестинских городов [Frisch, 2004, p. 136].

На фоне кровавых событий в Дженине член ХАДАШ Иссама Махула в марте 2002 г. открыто заявил, что считает премьер-министра Ариэля Шарона нацистом, в последствие ему было запрещено присутствовать на заседаниях Кнессета в связи с нарушением этикета. В мае 2002 г. законодательный орган принял поправку к закону, регулирующему иммунитет депутатов. Она гласила, что иммунитет не распространяется на членов парламента, если они высказывают мнение или совершают деяние, которые включают в себя неприятие Израиля как государства для еврейского народа, поддержку вооруженной борьбы вражеского государства против него или террористический акт. Более того, была принята поправка в закон о выборах, ограничивающая участие партий, выражавших покровительство террористическим организациям или вражеским государствам. Правительство постановило, что даже имеющие дипломатические паспорта лица не имеют право посещать Сирию, которая считалась вражеским государством.

За два месяца до выборов 2003 г. правые партии Израиля подали прошение в ЦИК о запрете участия в них БАЛАД и Объединенного арабского списка, однако Верховный суд отменил это решение за три недели до выборов. Они проходили в условиях снижения явки избирателей из арабского сектора, которые многие были разочарованы неурегулированным палестинским вопросом [Peretz et al., 2003, p. 600]. ХАДАШ (2,9%) преуспел благодаря объединению с ТААЛ, выступавшего за мирное разрешение конфликта и создание независимой Палестины. На выборах БАЛАД (2,2%) использовал лозунг «Нет демократии без равенства» [Gilboa, 2004, p. 235]. Так он стремился обратить внимание на неравенство между неевреями и евреями, добивался признания арабов в Израиле как национального меньшинства, имеющего право на коллективные права и полное гражданское равенство. БАЛАД пользовался телевизионной поддержкой ливанского телеканала Аль-Мустакбаль, принадлежащего премьер-министру страны Рафику аль-Харири [Rubin, 2004, p. 210]. Данная партия также не раз собирала демонстрации в Акко и Умм-Эль-Фахме против военной кампании в Ливане. В свою очередь Объединенный арабский список (2%) выступал с резким осуждением правых израильских партий и становился все более религиозным и традиционалистским движением, его главным лозунгом стало «Аль-Акса наша! Аллах Велик!».

Перед выборами 2006 г. Объединенный арабский список претерпел изменения, к нему присоединился ТААЛ, и он стал именоваться РААМ-ТААЛ (3%). Привлечение электора-

та обеспечивалось благодаря выдвижению идей о прекращении израильской оккупации, эвакуации поселений на Западном берегу и создании независимой Палестины. Звучало требование о возвращении палестинских беженцев и освобождении политических заключенных. Объединенный арабский список высказывал агитации по поводу уравнивания в правах неевреев и евреев в Израиле, требовал передать ведение вакфов мусульманской общине и опирался на исламистскую идеологию [Ha-Politika ha-aravit, 2009]. ХАДАШ (2,7%) опирался на коммунистические идеалы и позиционировал себя как партия, нацеленная на улучшение социального положения арабов. А с 2006 г. он стал проявлять элементы палестинского национализма. Список не мог привлечь больше голосов без слияния с другими движениями, так как ее основным электоратом оставались арабы-христиане. БАЛАД (2,3%) рассматривался как более радикальное националистическое движение, нацеленное на борьбу с израилизацией арабов и оккупацией. От его членов звучали предложения по изменению государственных символов и автономии меньшинств с правом самостоятельного выбора местной исполнительной власти [Hillel, 2007, p. 370–376].

На фоне недавно завершившейся операции Израиля «Литой свинец» против ХАМАС прошли выборы 2009 г. Арабские партии воспринимались как крайне левое крыло, а в январе ЦИК получил три просьбы о дисквалификации партий БАЛАД и РААМ-ТААЛ, но Высший суд позволил им принять участие в выборах [Rouhana et al., 2007, p. 100]. Члены РААМ-ТААЛ (3,4%) пользовались популярностью на египетских телеканалах и призывали арабский сектор идти на выборы для того, чтобы противостоять Авигдору Либерману, которого они называли фашистом и русским мафиози. Руководители ХАДАШ (3,3%) делали ставку на личное общение со своими избирателями и провели конференции в Умм-эль-Фахме и Назарете. БАЛАД (2,4%) делал упор на проблему оккупации Газы, проводил множество конференций и собраний в арабской глубинке [Youmein lifnei, 2009].

Стоит отметить, что незадолго до выборов 2013 г. Кнессет принял закон о бедуинских поселениях, согласно которому около 10 тыс. поселений должны были быть эвакуированы, а вместо них предлагалось создать новые общины. Тогда все депутаты от арабского блока резко высказались против, они сочли это мерой по экспроприации земли [Betom diun soeg, 2013]. Кроме того, в 2011 г. Ближний Восток столкнулся с Арабской весной, воспринимавшейся как потенциальная угроза стабильности Израилю. Непредсказуемая ситуация сохранялась в Египте, а в Сирии начались ожесточенные боевые действия. Идеология арабских партий, уже прочно закрепившихся в политическом процессе Израиля, – РААМ-ТААЛ (3,7%), ХАДАШ (2,9%), БАЛАД (2,6%) – стала характеризоваться все более про-палестинской позицией [Rubin et al., 2014, p. 263]. Кроме того, в свете выступлений А. Бишары в Кнессете против оккупации палестинских территорий, он был лишен парламентского мандата. Это являлось свидетельством того, что власти страны продолжили пресекать любые настроения, препятствующие реализации их политики на палестинском направлении.

В целом с 1983 г. арабские движения стали отходить от формирования альянса с крупными политическими партиями Израиля и действовали самостоятельно. Хотя власти старались постоянно пресекать резкую антиссионистскую риторику. В своей основе они имели разную идеологию, но их объединяли такие проблемы, как создание независимой Палестины, мирное сосуществование двух государств, прекращение оккупации. Арабские политики наращивали контакты со внешним миром: Сирией, ПНА, Египтом, Ливаном. К началу XX в. в политическом процессе начали закрепляться четыре основные партии меньшинств: Объединенный арабский список, ХАДАШ, БАЛАД и ТААЛ, среди которых стала прослеживаться тенденция к формированию альянсов для привлечения электората.

ТЕНДЕНЦИИ К ОБЪЕДИНЕНИЮ

На выборах в Кнессет 2015 г. было принято решение о создании единого альянса из четырех партий – нового Объединенного списка во главе с Айманом Оде (ХАДАШ). Это позволило блоку получить 10,6% голосов и занять третье место после Ликуда и Сионистского лагеря [Al-Ahzaб al-arabiyya, 2015]. Подобный шаг был решающим, т.к. началось снижение доверия к лидерам арабских партий, которые с трудом вырабатывали единую позицию по многим вопросам и соперничали между собой. Явка их избирателей резко выросла до 72%, в то время как в 2013 г. она не превысила 60%. К объединению подтолкнуло и то, что в марте 2014 г. был одобрен законопроект о Государственном управлении. Ранее список, получивший менее 2% голосов избирателей, не получал парламентское представительство. Теперь порог был увеличен до 3,25%. Понимая ограниченность электората, арабские партии могли не преодолеть этот барьер по отдельности [Rudnitzky, 2016, p. 689].

Несмотря на формирование общей платформы, Объединенный список имел внутри разные позиции по внешнеполитическим вопросам. Так, в 2016 г. представители БАЛАД встретились с семьями палестинских шахидов в Восточном Иерусалиме, и в ответ столкнулись с резкой критикой в Израиле, но другие члены Списка дистанцировались от проблемы. В 2017 г. только БАЛАД принял предложение о личной встрече с главой ПНА. В апреле 2015 г. Лига арабских государств направила приглашение Объединенному списку для обсуждения вопроса о взаимодействии арабского мира с меньшинствами в Израиле. Оно было принято, но никто из представителей платформы не принял участие в заседании, поясняя, что они имеют разные взгляды на сирийскую проблему и гражданскую войну в Йемене. Тем не менее по вопросам о переносе посольства США в Иерусалим в мае 2018 г. и принятии Национального закона в июле 2018 г. арабские депутаты решительно высказывались против. Что касается внутренних проблем в Израиле, то на практике Объединенный список предлагал законопроекты, которые охватывали не только арабов, а все гражданское население страны. Депутаты поднимались такие вопросы как доступность жилья, образование, социальное обеспечение, транспорт, инфраструктура, гендерное равенство и занятость [Hitman, 2018, p. 151–155].

На апрельских выборах 2019 г. союз был расколот и представлен в виде двух альянсов ХАДАШ – ТААЛ (4,5%) и Объединенный арабский список – БАЛАД (3,3%). Лидеры партий не смогли согласовать свою позицию относительно того, кого именно они будут готовы поддержать по итогам выборов. Объединенный арабский список – БАЛАД планировали встать на сторону премьер-министра Б. Нетаньяху, а ХАДАШ – ТААЛ выступал за представителя Кахоль-Лаван Бенни Ганца. Арабский альянс раскалывался еще из-за идеологических противоречий относительно решения проблемы гендерного равенства и исламизации арабского сектора. Кроме того, лидеры ХАДАШ – ТААЛ неожиданно поменяли повестку дня и заявили о своих центристских и прогрессивных взглядах [Gottesman, 2019].

Однако на сентябрьских выборах 2019 г. меньшинства вновь объединились и получили 10,6% голосов. Своей главной целью они обозначили смещение правого правительства и поддержку Б. Ганца. Взамен Объединенный список требовал возобновить мирный процесс, просил при распределении министерских портфелей передать им министерство финансов и внутренних дел, а также провести реформы в арабском секторе для улучшения его положения [Meteva Tibi, 2019]. В марте 2020 г. Объединенный список усилил свои позиции (12,6%), в предвыборной платформе партия делала акцент на положении неевреев и палестинской проблеме, считая, что нельзя допустить реализацию «сделки века» и расширение поселений на Западном берегу [Muadalat, 2020].

Так, с 2015 по 2020 гг. арабские партии продолжили тенденцию к объединению, что повысило к ним доверие неевреев. Благодаря этому они увеличили свое представительство в Кнессете, но внутри общей платформы сохраняются политические и идеологические трения. Закрепление единого блока арабских партий показало сильное влияние меньшинств на политический процесс в Израиле. Однако без альянса и согласования своих позиций с еврейскими партиями они не имеют возможности оказывать реальное влияние на принятие судьбоносных решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Арабские партии в Израиле являются неотъемлемой частью политического процесса страны. Их трансформацию можно разделить на несколько этапов. Первый – с 1940-х по 1960-е гг. характеризуется тем, что меньшинства могли войти в состав Кнессета, только если их движения являлись спутниками МАПАЙ и они отказывались от самостоятельной повестки дня. Деятельность арабских партий оставалась под строгим контролем правительства, не допускавшего антиссионистских и антиеврейских агитаций. Для руководства страны такие партии стали инструментом включения лояльных меньшинств в политический процесс и позволяли контролировать их настроения. В состав Кнессета входили только лица, которые сотрудничали с еврейскими организациями еще в период британского мандата. Самостоятельно арабские организации не могли добиться необходимого процента голосов для прохождения в законодательный орган.

Второй этап с 1970-х по 1980-е гг. характеризуется тем, что меньшинства по-прежнему нуждались в поддержке крупных еврейских партий, но они попытались быть спутниками не только правительственной Маарах, но и примкнуть к коммунистической РАКАХ. К тому времени их положение сателлитов стало раздражать избирателей, что привело к уменьшению явки арабского сектора на выборах.

Третий этап с 1980-х по 2015 гг. продемонстрировал, что арабы получили опыт создания платформы с еврейскими политиками. Они стали отказываться от положения спутников и приступили к формированию самостоятельных партий со своей идеологией. Кроме того, несмотря на противодействие официальных властей, их популярность постепенно возрастала в связи с обострением палестинского вопроса. Именно идеи о создании независимой Палестины, прекращения экспроприации земли и строительства поселений привлекали электорат. Многие лидеры партий стали активно сотрудничать с представителями ближневосточных стран и пользовались их поддержкой. К 2000 г. в политическом процессе прочно закрепились 4 основные организации: Объединенный арабский список, ХАДАШ, БАЛАД и ТААЛ.

Четвертый этап с 2015 по 2020 гг. характеризуется стремлением арабских партий к объединению. Это объясняется внедрением закона о Государственном управлении (2014 г.) и понимании того, что повышенная явка избирателей обеспечивается путем их консолидации. В результате меньшинства получили возможность оказывать влияние на политический процесс в Израиле.

В целом арабские партии прошли долгий путь трансформации от спутников и сателлитов до формирования самостоятельной и сильной платформы. С одной стороны, выборы 2020 г. показали, что ведущим израильским лидерам приходится учитывать их мнение и с арабами можно формировать коалиции. С другой, меньшинства не имеют особого влияния на принятие важных и судьбоносных для страны решений. Таким образом, арабские партии, не будучи представителями идеи сионизма, смогли прочно вписаться в политический процесс Израиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Барковский Л.А. *Арабское население Израиля*. М.: Наука, 1988 [Barkovskiy L.A. *Arab Population of Israel*. Moscow: Nauka, 1998 (in Russian)].
- Крылов А.В., Морозов В.М., Федорченко А.В. *Государство Палестина: право на будущее*. М.: МГИМО-Университет, 2018 [Krylov A.V., Morozov V.M., Fedorchenko A.V. *State of Palestine: the Right to the Future*. Moscow: MGIMO-Universitet, 2018 (in Russian)].
- Карасова Т.А. Типология основных израильских партий и блоков. *Ближний Восток и современность*. 2001. № 11. С. 144–161 [Karasova T.A. Typology of the Main Israeli Parties and Blocs. *Middle East and Modernity*. 2001. No. 11. Pp. 114–161 (in Russian)].
- Носенко Т.В. Израиль в пути: некоторые итоги парламентских выборов. *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 10. С. 63–73 [Nosenko T.V. Israel on the Way: Some Results of the Parliamentary Elections. *World Economy and International Relations*. 2009. No. 10. Pp. 63–73 (in Russian)].
- Beinin J. *Was the Red Flag Flying There? Marxist Politics and the Arab-Israeli Conflict in Egypt and Israel 1948–1965*. California: University of California Press, 1990.
- Esman M.J., Rabinovich I. *Ethnicity, Pluralism, and the State in the Middle East*. New York: Cornell University Press, 2019.
- Facts and Figures*. The Office of Information. Tel Aviv: State of Israel, 1955.
- Frisch H. The Arab Vote in the Israeli Elections: The Bid for Leadership. *Israel Affairs*. 2000. No. 7(2–3). Pp. 153–170.
- Frisch H. The Influence of the Al-Aqsa Intifada on the Arab Vote in the 2003 General Elections. *Israel Affairs*. 2004. No. 10(4). Pp. 130–145.
- Frisch H. Israel and its Arab Citizens. *Israel Affairs*. 2005. No. 11(1). Pp. 207–222.
- Ghanem A. The limits of parliamentary politics: The Arab minority in Israel and the 1992 and 1996 elections. *Israel Affairs*. 1997. No. 4(2). Pp. 72–93.
- Gilboa E. The Media Campaign in the 2003 Israeli Elections. *Israel Affairs*. 2004. No. 10(4). Pp. 217–241.
- Gottesman E. Israel's Arab Parties Aren't All the Same. 3 April, 2019 <https://foreignpolicy.com/2019/04/03/israels-arab-parties-arent-all-the-same-hadash-taal-balad-ayman-odeh-ahmad-tibi-netanyahu-gantz-lapid/> (accessed: 30.03.2020).
- Herzog H. Minor Parties: The Relevancy Perspective. *Comparative Politics*. 1987. No. 19(3). Pp. 317–329.
- Hillel F. Stability Amidst Flux: The Arab Parties Come of Age in the 2006 General Elections. *Israel Affairs*. 2007. No. 13(2). Pp. 368–383.
- Hitman G. The Joint Arab List for the Knesset: United, Shared or Split? *Middle East Policy*. 2018. No. 25(4). Pp. 146–158.
- Landau J. M. *Middle Eastern Themes: Papers in History and Politics*. London: Frank Cass, 1973.
- Landau J.M. *The Arabs in Israel: A Political Study*. London: Routledge, 2015.
- Mendes B. A House of Cards: the Arab Satellite Lists in Israel, 1949–77. *Israel Affairs*. 2008. No. 24(3). Pp. 442–459.
- Morris B. *The Birth of the Palestinian Refugee Problem 1947–1949*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- Peretz D. The Earthquake: Israel's Ninth Knesset Elections. *Middle East Journal*. 1977. No. 31(3). Pp. 251–266.
- Peretz D., Doron G. Sectarian Politics and the Peace Process: The 1999 Israel Elections. *Middle East Journal*. 2000. No. 54(2). Pp. 258–273.
- Peretz D., Kook R., Doron G. Knesset Election 2003: Why Likud Regained Its Political Domination and Labor Continued to Fade Out. *Middle East Journal*. 2003. No. 57(4). Pp. 588–603.

- Rouhana N.N., Sabbagh-Khoury A. *The Palestinians in Israel: Readings in History, Politics and Society*. Vol. II. Haifa: Mada al-Carmel–Arab Center for Applied Social Research, 2011.
- Rouhana N.N., Shihadeh M., Sabbagh-Khoury A. Turning Points in Palestinian Politics in Israel. Ed. M. Shamir *The Elections in Israel 2009*. London: Routledge, 2017.
- Rubin B. External Influences on Israel's 2003 Election. *Israel Affairs*. 2004. No. 104. Pp. 205–216.
- Rubin A., Navot D., Ghanem A. The 2013 Israeli General Election: Travails of the Former King. *Middle East Journal*. 2014. No. 68(2). Pp. 248–267.
- Rudnitzky A. Back to the Knesset? Israeli Arab vote in the 20th Knesset elections. *Israel Affairs*. 2016. No. 22(3–4). Pp. 683–696.
- Stendel O. *Arabs in Israel*. Eastbourne: Sussex Academic Press, 1995.
- Tessler M., Grant A.K. Israel's Arab Citizens: The Continuing Struggle. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 1998. No. 555(1). Pp. 97–113.
- The Democratic List of Nazareth. 1949 <https://en.idi.org.il/israeli-elections-and-parties/parties/democratic-list-of-nazareth/> (accessed: 30.03.2020).
- Al-Ahزاب al-arabiyya fi Israil takhud intikhabat al-Knisit bi-qaima muwahhada. [The Arab Parties in Israel are Running for the Knesset with a Unified List (in Arabic)]. 15 March, 2015 <https://www.annahar.com/article/208230-الأحزاب العربية في إسرائيل تخوض انتخابات الكنيست بقائمة موحدة> (accessed: 30.03.2020).
- Muadalat bi-t-tashkil al-hukumiyya kalimat as-sirr fiha «al-musharaka». Hal tattajjih Israil li'intikhabat rabia? [Dilemmas in the Government Formation, the Word “Joint” is in it .. Is Israel Heading to the Fourth Elections? (in Arabic)]. 10 March, 2020 <https://www.aljazeera.net/news/politics/2020/3/10/إسرائيل تشكل حكومة كتلة اليمين-التحالف-الوسطي-القائمة العربية> (accessed: 30.03.2020).
- Be-Kfar [In Village (in Hebrew)]. 24 November, 1947 http://jpress.org.il/olive/apa/nli_heb/?href=-DAV%2F1947%2F11%2F24&page=4&entityId=Ar00404#panel=document (accessed: 30.03.2020).
- Betom diun soer: hok yishuv ha-beduin avar be-rov dahuk [At the End of a Heated Debate: the Bedouin Settlement Law Was Passed by a Narrow Majority (in Hebrew)]. 25 June, 2013 <https://news.walla.co.il/item/2654341> (accessed: 30.03.2020).
- Youmein lifnei: mehdadim mesarim, mamzirim peilim [Two Days before: Sharpen Messages, Activate Stimulants (in Hebrew)]. 08 February, 2009 <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-3668121,00.html> (accessed: 30.03.2020).
- Metava Tibi le-gush hosem [Tibi Outline for a Blocking Block (in Hebrew)]. 12 September, 2019 <https://www.yediot.co.il/articles/0,7340,L-5586980,00.html> (accessed: 30.03.2020).
- Ha-Politika ha-aravit be-Israel [Arab politics in Israel (in Hebrew)]. 2009 <http://din-online.info/pdf/av4-9.pdf> (accessed: 30.03.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАХМУТОВА Мария Игоревна –
соискатель в Институте востоковедения РАН,
Москва, Россия.

Maria I. MAKHMUTOVA,
Post-Graduate Student, Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.